

Митрополит Киприан Жоховский: основные вехи биографии

Веремеев С.Ф.

Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Гомель

Киприан Жоховский является одной из ключевых фигур в конфессиональной истории Беларуси второй половины XVII в. На протяжении почти двадцати лет он возглавлял униатскую церковь в Речи Посполитой и Полоцкую архиепархию, провел ряд преобразований во внутрицерковной жизни.

Цель статьи – рассмотрение жизненного пути Киприана Жоховского и основных направлений его церковной деятельности.

Материал и методы. Исследование проведено на основе критического анализа научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, в которых в разной степени затрагивались вопросы биографии К. Жоховского, его церковной деятельности. Методологическая основа работы – принципы объективности и историзма. Были использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы (сравнительно-исторический, историко-генетический).

Результаты и их обсуждение. Приведены сведения о происхождении К. Жоховского, его образовании, дальнейшей церковной карьере. Выделены основные направления деятельности униатского митрополита: расширение унии, переговоры об объединении с православными, упорядочение богослужебного обряда, урегулирование взаимоотношений епископата и василиан и др. Впервые поднят вопрос о личной религиозности К. Жоховского.

Заключение. Церковные преобразования, осуществленные К. Жоховским, и его усилия по распространению унии привели к укреплению униатской церкви на территории Речи Посполитой. Вместе с тем его деятельность одновременно способствовала ослаблению позиций православной церкви, потере ей двух своих епархий, ухудшению положения православных общин и верующих.

Ключевые слова: Киприан Жоховский, митрополит, униатская церковь, василиане.

(Ученые записки. – 2023. – Том 37. – С. 64–68)

Metropolitan Cyprian Zhokhovsky: Main Milestones of the Biography

Veremeyev S.F.

Education Establishment "Gomel State Francysk Skoryna University", Gomel

Cyprian Zhokhovsky is one of the key figures in the confessional history of Belarus in the second half of the 17th century. For almost twenty years, he led the Uniate Church in Polish-Lithuanian Commonwealth and Polotsk Archdiocese, he also carried out a number of transformations in church life.

The purpose of the study is to consider the life path of Cyprian Zhokhovsky and the main directions of his church activities.

Material and methods. The study was carried out on the basis of a critical analysis of scientific publications by domestic and foreign authors, which to varying degrees touched upon the biography of K. Zhokhovsky, his church activities. The methodological basis of the research is the principles of objectivity and historicism. General scientific (analysis, synthesis, comparison, generalization) and special historical methods (comparative historical, historical genetic) were used.

Findings and their discussion. Information about the family of K. Zhokhovsky, his education, further church career is given. The main areas of activity of the Uniate Metropolitan are highlighted: expansion of the union, negotiations on unification with the Orthodox, ordering the liturgical rite, settlement of the relations between the episcopate and the Basilians etc. For the first time the issue of K. Zhokhovsky's personal religiosity was raised.

Conclusion. The church reforms carried out by K. Zhokhovsky and his efforts to spread the union led to the strengthening of the Uniate church on the territory of Polish-Lithuanian Commonwealth. At the same time, his activities contributed to the weakening of the positions of the Orthodox Church, the loss of two of its dioceses, and the deterioration of the situation of Orthodox communities and believers.

Key words: Cyprian Zhokhovsky, Metropolitan, Uniate Church, Basilians.

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 37. – P. 64–68)

Этот религиозный деятель является одной из ключевых фигур в конфессиональной истории Беларуси второй половины XVII в. Почти два десятка лет он возглавлял Русскую униатскую церковь и ее Полоцкую архиепархию, провёл ряд преобразований во внутрицерковной жизни. Между тем, биография этого уроженца Витебщины остаётся недостаточно изученной и малоизвестной даже в кругах отечественных историков. В представленной статье мы попытались восполнить данный пробел, собрав воедино и проанализировав те факты о нём, которые известны в настоящее время. Целью исследования является рассмотрение жизненного пути Киприана Жоховского и основных направлений его церковной деятельности.

Материал и методы. Исследование проведено на основе критического анализа научных публикаций отечественных и зарубежных авторов и опубликованных источников, в которых в разной степени затрагивались вопросы биографии К. Жоховского, его церковной деятельности. Методологическая основа работы – принципы объективности и историзма. Были использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы (сравнительно-исторический, историко-генетический).

Результаты и их обсуждение. Киприан Жоховский родился около 1635 г. в Полоцком повете. Его родители – Александр и Анна (из рода Могильницких) были шляхтичами, принадлежавшими, согласно одной версии, к униатской церкви [1], согласно другой – к латинскому обряду [2, с. 275]. Светское имя будущего митрополита неизвестно. Вероятно, юноша рано ощутил призвание к монашеской жизни и вступил в конгрегацию василиан. Новициат он проходил в Бытени, где, возможно, и принял монашеский постриг с именем Киприан. Известно, что он также учился в семинарии при монастыре св. Троицы в Вильно [1; 3].

В 1658 г. (примерно в 23-летнем возрасте) он был направлен в Рим, где на протяжении нескольких лет (1658–1664 гг.) учился в Греческой коллегии св. Афанасия. Любопытно, что в одном из документов коллегии Жоховский упоминается как «белый русин» (*Ruthenus Albus*). По предположению историка А. Латышонка, именно так Жоховский себя позиционировал в Риме. Это определение – «белый русин» указывало на место его происхождения – Полоцкую землю [2, с. 275] и на патриотизм молодого человека.

Греческую коллегию Жоховский окончил со степенью доктора философии и богословия. Примерно за год до её окончания, 29 апреля 1663 г. в Риме он был рукоположен в сан священника, после чего некоторое время жил при церкви Свв. Сергия и Вакха, являясь помощником Холмского епископа Я. Суши, который занимался в то время вопросом о канонизации Иосафата Кунцевича.

В 1664 г. Киприан Жоховский возвратился на родину, а спустя год (в 1665 г.) стал архимандритом Дерманского монастыря на Волыни. Затем он был настоятелем

монастыря в Дубно (1665 г.) [1], в 1668 г. – архимандритом Лещинского монастыря Рождества Пресвятой Богородицы в Пинске. Во главе монашеских обителей К. Жоховский проявил себя способным администратором, а также приобрел известность как талантливый проповедник, обладающий даром убеждения, которого любили слушать простые люди, и представители шляхты и даже сам король. Тогдашний униатский митрополит Гавриил Коленда вскоре сделал его своим ближайшим помощником [3, с. 220].

В 1669 г. по инициативе Г. Коленды и с одобрения короля К. Жоховский был назначен епископом Витебским и наместником Полоцкого архиепископа (архиепископом являлся сам Г. Коленда). Это решение утвердил Рим. В том же 1669 г. К. Жоховский принимал участие в работе элекционного сейма в Варшаве, на котором князь Михаил Корибут-Вишневецкий был избран новым королём. Именно епископ Киприан служил литургию по восточному обряду во время коронационных торжеств в Кракове. В своей проповеди он говорил о важности единства всех христиан под верховенством Папы Римского (эта проповедь впоследствии была издана в Кракове под названием «Добрый пастырь») [1]. Тогда же Жоховский едва не погиб – на сейме в Варшаве некий православный шляхтич Яворский попытался заколоть его, однако вовремя был разоружён. Это покушение прибавило симпатий со стороны делегатов сейма в отношении униатской церкви.

В 1670 г. на сейме Речи Посполитой было решено образовать комиссию для разрешения спорных вопросов между православными и униатами. В состав комиссии был включён Жоховский, она собралась в 1671 г. в Остроге на Волыни (так называемая «Острожская комиссия») [3, с. 218]. Тогдашний гетман Войска Запорожского Петр Дорошенко выступил с требованием ликвидации унии. В противовес этому Жоховский предложил план нового объединения Восточной и Латинской церковью на территории Речи Посполитой под названием «Средства общего объединения Греческой и Римской церкви». Этот план соответствовал экклесиологии Флорентийского собора 1439 г., многие его идеи предвосхищали (а это был XVII в.) современную позицию Римско-католической церкви в отношении православия.

Согласно плану К. Жоховского католики и православные должны были признавать действительность церковных таинств и перестать считать друг друга еретиками. Каждая сторона при этом сохраняла свою формулировку Символа веры (соответственно, с *Filioque* и без него). Предполагалось, что православные примут учение о так называемом третьем месте, куда после смерти попадают души для освящения и очищения грехов перед восхождением на небо (по сути, некий аналог католического учения о чистилище). Греческая церковь сохраняла бы восточный обряд, включая юлианский календарь, необязательность celibата для духовенства. Допускалось право вступать в брак между собой верующим Латинской

и Восточной церковью, однако переходы в латинский обряд должны были быть запрещены. План предусматривал, что православные в определённое время будут иметь возможность совершать богослужения по восточному обряду в латинских храмах, а католики – точно так же служить в своей традиции в православных храмах. В случае признания Константинопольским патриархом верховенства Папы Римского все христиане восточного обряда в Речи Посполитой должны перейти в юрисдикцию Константинополя. В противном же случае патриарху предлагалось либо перенести свою резиденцию в Речь Посполитую, либо отказаться от юрисдикции над Киевской митрополией по примеру того, как в 1589 г. это произошло в отношении Московской церкви [3, с. 214–218]. План К. Жоховского не был принят ни православной, ни римо-католической стороной.

В 1670 г. К. Жоховский был назначен митрополитом Г. Колендой администратором Перемышльської епархии и исполнял эти обязанности на протяжении года [3, с. 222]. В то время митрополит Г. Коленда был уже пожилым человеком и искал себе преемника. Его выбор остановился на Жоховском, несмотря на молодость последнего. В конце 1670 г. Г. Коленда обратился к Святому Престолу с просьбой утвердить К. Жоховского коадьютором митрополии с правом её наследования. В июне 1671 г. Папа Климент X одобрил эту просьбу [4, с. 56].

В 1674 г. митрополит Г. Коленда умер и Киприан Жоховский 18 февраля того же года стал следующим униатским митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси. Русскую униатскую церковь он возглавлял на протяжении почти 20 лет, одновременно являясь Полоцким архиепископом.

Новый митрополит выступал за дальнейшее расширение унии в Речи Посполитой за счёт присоединения к ней православных. Ещё на сейме 1674 г. Жоховский добился подтверждения прав униатской церкви на Перемышльскую епархию и Лещинский монастырь в Пинске. На сейме 1677 г. король обещал ему, что в будущем Киевская и Луцкая православные кафедры перейдут в юрисдикцию униатской церкви (после кончины правящих архиереев, занимавших эти кафедры).

Под влиянием митрополита К. Жоховского в 1677 г. тайно присоединился к унии Львовский епископ Иосиф Шумлянский. Такой способ присоединения был вызван тем, что он опасался волнений среди духовенства и мирян, и даже возможной потери им Львовской кафедры. И. Шумлянский хотел, формально оставаясь православным иерархом, подготовить духовенство и паству своей епархии к единству с Римом [3, с. 232, 247]. О своём присоединении к унии Шумлянский заявил публично лишь в 1700 г., уже после кончины К. Жоховского. Последний повлиял и на решение присоединиться к униатской церкви ещё одного православного архиерея – Перемышльського епископа Иннокентия Винницкого. В 1681 г. И. Винницкий принял унию тайно, а в 1692 г. заявил

о своём решении открыто. Фактическое присоединение к Русской униатской церкви двух православных епархий значительно укрепило её позиции в тогдашнем обществе и стало одной из предпосылок её «золотого периода» в следующем XVIII в.

К. Жоховский стремился присоединить к унии всю православную церковь Речи Посполитой. В конце 1670-х гг. совместно с Папским нунцием Ф. Мартинелли он разработал план, предусматривавший изоляцию православных от Константинополя и влияния России, и постепенное замещение вакантных приходов и епископских кафедр сторонников унии. Об этом плане знал король Ян III Собеский и поддерживал его [2, с. 270]. Но реализовать его не удалось, и православная церковь в Речи Посполитой сохранилась.

Не принесли успеха и усилия К. Жоховского, направленные на объединение униатов и православных. В августе 1679 г. на синоде в Жировичах униатские владыки во главе со своим митрополитом приняли решение обратиться к Папе за благословением на проведение совместного собора с православными с целью восстановления некогда бывшего единства Русской церкви, но уже под властью Папы Римского. Данную инициативу одобрил король, назначив проведение собора на 24 января 1680 г. в Люблине [3, с. 235]. Однако Святой Престол выступил против обсуждения вероучительных разногласий с Восточной церковью, считая, что их уже разрешил Флорентийский собор. Апостольский нунций в письме К. Жоховскому призвал его не вступать в дискуссии с православными, а лишь изложить им флорентийские постановления по вопросу о единстве христиан. В результате собор не состоялся, а события января 1680 г. вошли в историю как Люблинский коллоквиум (от лат. *colloquium* – разговор, беседа), т.е. совместная встреча, беседа представителей униатов и православных.

Накануне назначенной даты его проведения в Люблин приехали иерархи обеих сторон. Православную сторону представляли Луцкий епископ Гедеон Святотопольк-Четвертинский, львовский епископ Иосиф Шумлянский, Перемышльський епископ Иннокентий Винницкий, около 20 архимандритов и настоятелей монастырей, представители белого духовенства и миряне [1]. Со стороны униатов были митрополит Киприан, протоархимандрит конгрегации василиан и др. Православная делегация в качестве предварительного условия для начала переговоров настаивала на их одобрении со стороны Константинопольского патриарха и участии в переговорах представителей четырёх восточных патриархов. Помимо того, король Ян III Собеский не прислал в Люблин своих представителей, а затем и вовсе объявил о переносе собора на более поздний срок. Его решение было обусловлено следующим обстоятельством. Монарх, заинтересованный в привлечении России и запорожских казаков к формируемому им военному союзу против Османской империи, опасался, что церковное объединение (или даже его попытка) превратит Россию и казачество

из возможных союзников во врагов Речи Посполитой. В будущем коллоквиум так и не состоялся. Итогом же Люблинского коллоквиума 1680 г. стали лишь контакты между православными и униатами. Отметим, что Жоховский посвятил событиям 1680 г. отдельную книгу, возлагая в ней основную вину за несостоявшийся диалог на православную сторону [3, с. 235–238].

В период митрополитства К. Жоховского имели место и конфликты униатов и православных. Так, в 1682–1683 гг. в Полоцке наблюдалось противостояние между ними в связи с противодействием униатов строительству новой православной церкви. В городе произошли столкновения, в адрес самого К. Жоховского звучали угрозы [5, с. 251–262].

Равно как и его предшественники, митрополит Киприан стремился остановить переходы верующих «греческой религии» в латинский обряд, неоднократно обращался к Святому Престолу с жалобами на прозелитизм латинского духовенства, просил запретить саму возможность смены обряда для русинов [4, с. 64].

Важным направлением деятельности митрополита являлось упорядочение богослужебного обряда в Русской униатской церкви. В 1683 г. была создана специальная литургическая комиссия во главе с самим Жоховским [1]. С целью унификации церковных служб был подготовлен и в 1692 г. издан в Вильно служебник («*Leitoupnikon, si estъ Sлужебникъ*»), который впоследствии стал ассоциироваться с его именем. Среди исследователей существует мнение, что служебник Жоховского стал важнейшим литургическим текстом Русской церкви со времён Брестской унии [6, с. 351]. После Вильно служебник издавался также в Супрасле (там он вышел в 1695 г. – спустя два года после смерти митрополита) [1]. Издание литургических текстов являлось средством противодействия латинизации восточного обряда. Появление богослужебных книг собственной печати создавало барьер и на пути распространения на белорусско-украинских землях богослужебной литературы, ввозимой из России [4, с. 62], к чему, вероятно, стремились униатские иерархи. Отметим, что типография в Вильно, где был издан вышеназванный служебник, также была организована митрополитом [7].

Внутрицерковную жизнь униатской Киевской митрополии в исследуемый период осложняли взаимоотношения епископата (прежде всего, митрополита) с василианами. Василиане стремились к большей независимости от власти митрополитов и епископов, добивались права самостоятельно избирать своего главу – протоархимандрита (эту должность занимал в рассматриваемую эпоху митрополит). Вероятно, К. Жоховский, возглавив в 1674 г. Русскую церковь, одновременно получил и титул протоархимандрита василиан. Но в следующем 1675 г. на генеральной капитуле в Жировичах он сложил с себя эти полномочия, предложив избрать иную кандидатуру, что и произошло [8, с. 151]. Спустя 8 лет, в 1683 г. К. Жоховский вновь был избран протоархимандритом.

Какими причинами это было вызвано? Надо полагать, что Жоховский являлся сторонником сильной власти митрополита в церкви, в то время как Стефан Мартишкевич-Бусинский, избранный протоархимандритом в 1679 г., стремился к полной независимости от митрополита [1], что, разумеется, вряд ли могло устроить последнего. Есть мнение, что Жоховский выступал против тенденции к латинизации конгрегации василиан, и намеревался вновь взять в свои руки бразды правления, чтобы воспрепятствовать этой тенденции. Однако его избрание в 1683 г. не утвердил Папа Римский. В 1686 г. состоялась Генеральная капитула василиан в Новогрудке, где в присутствии Апостольского нунция К. Жоховский навсегда отказался от власти протоархимандрита. Было составлено письменное соглашение («*Nexus*») между К. Жоховским и василианами, которое разграничивало права митрополита, протоархимандрита и других представителей василианской иерархии, положив тем самым конец долгому конфликту между ними в униатской элите. В Новогрудке были утверждены также обновленные «*Правила*» митрополита И. Вельямина Рутского и Конституции василиан. Монахи впредь должны были избирать своего главу только из своих рядов, причём не пожизненно, как это практиковалось ранее, а лишь на четырёхлетний срок. Митрополит и епископы утрачивали право избираться протоархимандритами. В компетенцию главы василиан передавались внутренние вопросы жизни конгрегации, в том числе и визитация всех монастырей. Митрополит оставался высшей инстанцией, к которому все монахи, а также миряне, служащие в структурах василиан, могли обращаться в случае обид и притеснений со стороны протоархимандрита и других иерархов. Митрополит сохранял за собой право назначать настоятелей крупных монастырей. Было также решено образовать в монастыре в Березвечье новициат, а для обучения новиков пригласить двух священников-иезуитов [8, с. 155–159]. Принятые решения означали сохранение автономии конгрегации василиан в Русской униатской церкви.

Результатами капитулы в Новогрудке не были довольны обе стороны. Митрополит выступал за больший контроль над монахами [8, с. 155–159]. Вместе с тем решения Генеральной капитулы в Новогрудке упорядочили взаимоотношения между митрополитом и василианами и дали импульс дальнейшему развитию и укреплению конгрегации.

К. Жоховский боролся за повышение социального статуса униатского духовенства, выступал в защиту прав священников. Его стараниями Святой Престол в 1676 г. издал декрет, согласно которому на духовенство Русской униатской церкви распространялись все права, которыми обладал клир Латинской церкви, в том числе и запрет под угрозой отлучения кому-либо бить священника [4, с. 63].

К. Жоховский внёс значительный вклад в усовершенствование системы проведения генеральных визитаций приходов и монастырей Русской униатской

церкви. Уже в начале его митрополитства была установлена следующая практика: составлялся список церквей, которые представители епископа планировали посетить, а после визитации в обязательном порядке письменно фиксировались её итоги. Жоховский разработал подробную инструкцию для визитаторов и создал систему контроля над исполнением их решений, когда выявленные в ходе проверок недостатки церковной жизни обсуждались на епархиальных синодах с обязательным документальным подтверждением принятых мер по их исправлению. В рассматриваемый период состоялось 10 епархиальных соборов: 5 – в Киево-Виленской митрополичьей епархии, 5 – в Полоцкой архиепархии [9, с. 18]. Таким образом, при Жоховском наступил новый этап в организации системы генеральных визитаций Русской униатской церкви. Отметим, что митрополит лично посещал многие приходы своей огромной митрополии, в ходе которых также обращался с проповедями к своей пастве.

К. Жоховский отличался глубоким почитанием Девы Марии. В Полоцке при кафедральном храме Св. Софии им было основано Братство Покрова Божией Матери. Исследователи отмечают также, что в тот период в Русской униатской церкви уже почиталось Непорочное Зачатие Девы Марии, особенно в василианских монастырях [4, с. 63–64]. Возможно, митрополит лично способствовал распространению культа Непорочного Зачатия в церковной среде. К. Жоховский был большим почитателем униатского святого Иосафата Кунцевича. Известны несколько его проповедей, посвящённых Кунцевичу, которые были опубликованы отдельно (три из них – в 1667 г., четвёртая – в 1669 г.) [10, с. 420]. В 1683 г. в униатской церкви прошли торжества по случаю 60-летия мученической смерти Кунцевича. Из-за погодных условий, которые в тот период, как правило, часто были неблагоприятными (дожди, непогода, морозы) К. Жоховский предложил перенести праздник в его честь с 12 ноября на более раннее время – на 16 сентября, что и было сделано с согласия Рима [4, с. 63]. Позже Жоховский включил данный праздник как обязательный в служебник 1692 г., тем самым, распространив его на всю Русскую униатскую церковь [11, с. 68].

Киприан Жоховский неожиданно умер в октябре 1693 г. в Супрасле, не успев прежде назначить своего заместителя с правом наследования Киевской митрополии. Относительно даты его кончины в историографии встречаются разные данные. Если А.П. Сапунов датирует её 5 октября [5, с. 239], то И. Назарко – 26 октября 1693 г. [4, с. 66]. Погребён он был на своей родине в Полоцке.

Заключение. Киприан Жоховский возглавлял Русскую униатскую церковь на протяжении почти двадцати лет. В этот период к унии тайно присоединились два православных епископа – Львовский и Перемышльский, предпринимались попытки

объединения православных и униатов под верховной властью римских понтификов. К. Жоховский ставил амбициозную цель привести к унии всю православную церковь в Речи Посполитой, чего, однако, не сумел достичь. Православно-униатские взаимоотношения сопровождалась конфликтами. Митрополит противодействовал переходам своей паствы в латинский обряд, прозелитизму латинского духовенства, стремился поднять статус униатских священников в обществе. Во внутрицерковной жизни были упорядочены взаимоотношения митрополита и василиан, усовершенствована практика проведения визитаций приходов и монастырей, с целью упорядочения богослужебного обряда издан служебник, общецерковный характер приобрело почитание И. Кунцевича. Всё это содействовало укреплению униатской церкви и создавало условия для наступления её так называемого «золотого периода» в XVIII в. Вместе с тем деятельность К. Жоховского привела к ослаблению позиций православной церкви в Речи Посполитой и ухудшению положения православных.

Литература

1. Петрушко, В.И. Киприан Жоховский / В.И. Петрушко // Православная энциклопедия: в 68 т. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2008. – Т. 19. – С. 369–371.
2. Латышонак, А. Нацыянальнасць – Беларусь / А. Латышонак. – Вильнюс: Беларус. гіст. т-ва, 2009. – 560 с.
3. Великий, А.Г. 3 літопису хрысціянскай Украіны / А.Г. Великий. Кн. V: XVII в. – Рим: Видавництво ОО. Василян, 1972. – 288 с.
4. Назарко, І. Київські і Галицькі Митрополіти. Біографічні нариси (1590–1960) / І. Назарко. – Рим: ОО. Василяни, 1962. – 272 с.
5. Сапунов, А. Витебская старина: в 6 т. / А. Сапунов. – Витебск: Типография губернского правления, 1888. – Т. V. Материалы для истории Полоцкой епархии. – Ч. I. – 668 с.
6. Nowakowski, P. Rola Synodu Zamojskiego w kształtowaniu się liturgii Kościoła greckokatolickiego / P. Nowakowski // Statuty Synodu Zamojskiego 1720 roku / Red. naukowa P. Nowakowski CM. – Krakow, 2020. – S. 343–392.
7. Дзюба, О.М. Жоховський Кипріан: в 10 т. / О.М. Дзюба // Енциклопедія історії України: – К.: В-во «Наукова думка», 2005. – Т. 3: Е-Й / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. – С. 170.
8. Підручний, П. Василянський Чин від Берестейського з'єднання (1596) до 1743 року / П. Підручний // Нарис історії Василянського Чину Святого Йосафата. – Рим: Видавництво ОО. Василян, 1992. – С. 96–182.
9. Уніяцкія цэрквы Вялікага Княства Літоўскага XVII ст.: матэрыялы генеральных візітацый / уклад. Д.В. Лісейчыкаў. – Мінск: НГАБ, 2021. – 320 с.
10. Соловій, М.М. Святий Йосафат Кунцевич. Його життя і доба / М.М. Соловій, А.Г. Великий. – Торонто: Видавництво ОО. Василян, 1967. – 463 с.
11. Замойський провінціальний собор Руської унійної церкви 1720 року. Кн. 1. Діяння та постанови. – Львів: УКУ, 2021. – 804 с.

Поступила в редакцію 10.04.2023